

Олег Валерьевич, что изменилось в работе Мосттеплоэнерго с образованием МОЭК?

МОЭК – объединенная энергетическая компания города, преобразованная из трех ГУПов: филиал № 1 – Тепломонтажная, филиал № 2 – Мосттеплоэнерго и филиал № 3 – Мосгортепло. С точки зрения логики организации энергетики – точнее, бизнес-энергетики – с позиции задач, поставленных городом, создание МОЭК – абсолютно верное решение: теперь можно оперативно взаимодействовать с объектами теплоэнергетического хозяйства Москвы. Управляемость стала намного проще и понятнее. Упростились взаимосвязи. Обращу внимание еще и на надежность нашей работы. В ближайшее время, когда произойдет сращивание МОЭК с теплосетевой и электросетевой компаниями Мосэнерго, теплоэнергетика Москвы с точки зрения управляемости поднимется на более высокий уровень. Это позволит реально улучшить надежность теплоснабжения, оптимизировать затраты.

Напомню: в энергетике столицы стали применять новшество – газотурбинные и парогазовые установки. В результате Мосттеплоэнерго в прошлом году впервые за свою бытность стало вырабатывать еще и электроэнергию. Направление называют новым, но специалисты хорошо знают, что в данном случае новое – это хорошо забытое старое. Парогазовый и газотурбинный циклы известны давно. Газовые турбины традиционно используются в газовой промышленности на газоперекачивающих станциях, правда, без электрического цикла. Агрегаты с турбинами на базе Пермских моторов и Рыбинского завода, установленные на наших станциях, – машины, которые помимо тепловой вырабатывают электрическую энергию. Применение этих установок, кстати, вписывается в энергетическую концепцию города, скорректированную после известной крупномасштабной аварии в Мосэнерго. Московское правительство поставило перед энергетиками задачу: до 2020 года повысить надежность тепло- и электрообеспечения. Иными словами, наши тепловые станции должны надежно работать вне зависимости от сетей Мосэнерго. Задача выполняется. В ближайшее время на ряде станций – Строгино, Внуково, Зеленоград-4, Терешково – будут пущены дополнительные электрические мощности. Таким образом, мы значительно повышаем надежность электроснабжения: даже в случае крупномасштабной аварии в сетях Мосэнерго у нас появляется возможность работать независимо, получать электроэнергию на так называемые собственные нужды.

Чем еще хороши газотурбинные установки? Скажем, те, что в Люблине, позволяют летом вырабатывать тепло и электроэнергию, не включая котлов. ГТУ позволяют покрывать пики нагрузки теплоснабжения.

Как видите, газотурбинные установки позволяют обеспечивать теплоснабжение прилегающего массива. Перед нами тот самый случай, когда надо считать, что выгоднее: или строить и реконструировать большие ТЭЦ – при этом понимать, что остается проблема огромных затрат и зависимости от электрических сетей Мосэнерго с реконструкцией подстанций и остального оборудования, к тому же надежность самих тепловых станций не повышается: как были зависимыми от источника питания, так и останутся, – или строить ГТУ, которые помимо тепловой дадут еще и электрическую энергию. Плюс ставшим независимыми от Мосэнерго. То есть повышаем надежность своей работы. Мы выбираем второй путь. И считаем его верным.

Вот кратко то, что в принципе изменилось с образованием МОЭК.

– Теперь – о других проблемах, которые предстоит решать.

Проблемы известны. Прежде всего повышение надежности наших станций – это то, о чем мы только что говорили, но еще и перекладка тепловых сетей только в пенополиуретане и пластике. Например, у труб в ППУ-изоляции срок службы от 20 до 40 лет – во всяком случае, так говорят разработчики. Вместе с трубами в ППУ-изоляции устанавливается система контроля, которая позволяет с точностью до сантиметра определить участок повреждения – это и есть повышение надежности и, главное, уменьшение времени по устранению повреждений.

– А нельзя ли наглядно показать это уменьшение?

Для наглядности вспомню старую технологию – бесканальную прокладку в изоляции из армопленки. Повреждение тогда искали до 5-6 часов на отрезках до

полутора километров, потому что утечка могла произойти в одном месте, а вода выйти наружу где-то за 500 метров от нее. Колупали там, где сочится вода, – а повреждения нет. И начиналась морока: копали мелкими участками – искали место повреждения. А теперь место утечки показывает прибор – с точностью до сантиметра! На поиск уходит на порядок меньше времени. Наглядно?

Представляете, как довольны жители: приехали аварийщики. Устранили течь. Закопали. Уехали. Кстати, такая скорость

Олег СИЛАЕВ:

И ТЕЧЬ УСТРАНИМ, И ДВОР СОХРАНИМ

Олег СИЛАЕВ родился в 1966 году в Ростове-на-Дону. В 1989 году окончил Московский авиационный институт, в 1992 году – экономический университет. Работал в НИИ прикладной электромеханики и электродинамики при МАИ в области стратегической оборонной инициативы. С 1994 года – ведущий инженер-энергетик в системе Мосттеплоэнерго, в настоящее время – директор филиала № 2 Мосттеплоэнерго ОАО «МОЭК». Женат. Воспитывает дочь. Спортсмен.

в работе снижает сроки отключения тепла. И здесь жители тоже выиграли.

– Вы упомянули еще и пластиковые трубы. Чем они хороши?

Пластиковые трубы, которыми мы сейчас заменяем сети горячего водоснабжения, – следующий шаг в повышении надежности. Некоторые специалисты говорят, что срок службы этих труб – 50 лет. Но, на мой взгляд, они вечны: если переложить все трубы в пластик, то можно быть уверенным: мы забудем о повреждениях на сетях горячего водоснабжения.

– Забудете вы, пока работаете. Но проблемы появятся у внуков, которые придут на ваше место...

Думаю, к тому времени появятся и новые материалы. Нет предела совершенству...

Впрочем, чтобы мои слова не казались неким победным кличем, должен заметить, что какое-то время нам неизбежно придется устранять утечки на тепловых сетях. Но при этом твердо знаем: перекладывая сети только в новых материалах, мы, как я уже сказал, повышаем надежность сетей и – самое главное! – экономим газ, воду, людские ресурсы. Если раньше мы должны были предвидеть, что аварии могут случиться сразу в трех местах, то и персонал аварийной службы, соответственно, рассчитывали на такое количество. У нас было несколько аварийных бригад. Теперь мы знаем, что с увеличением объема труб в ППУ-изоляции количество аварий резко уменьшается, – зачем держать большой персонал, достаточно одной бригады квалифицированных рабочих, которые придут точно на место утечки и за считанные часы ее устранят. Никакой спешки. Никакой хаотичности. Через какое-то время мы придем к переходу на круглогодичное обеспечение москвичей горячей водой. В Люблине и Бутово, кстати, уже два года отключают горячую воду для профилактики сетей всего на 3-4 дня. Этим летом жители этих районов фактически не почувствовали отсутствия горячей воды. Да и персонал настроен на предельно короткие сроки ремонта, ведь наши люди живут, как правило, рядом со станциями и знают: чем быстрее закончат профилактику, тем раньше у них дома будет горячая вода. В перспективе сети будут планово отключать на 3-4 суток, а то и на несколько часов.

– Олег Валерьевич, когда же будут охвачены не только жители Люблина и Бутова, но и других районов столицы?

Не все сети Москвы в моем подчинении. Но могу сказать точно, что в первую очередь это районы-новостройки, где теплосети изначально укладываются по современной технологии. Некоторые сети находятся в ведении Мосэнерго – у них несколько иная ситуация. Но, думаю, что на сетях МОЭК такое реально может произойти за 7-8 лет.

– Поговорим о профессиональном обеспечении работы Мосттеплоэнерго. У вас проблема с квалифицированными кадрами?

– Есть такая проблема.

– И как вы ее решаете сегодня?

– У нас свой тренажерный центр, где мы обучаем персонал. У нас есть своя группа в МИИТе, где готовят специалистов по теплогазоснабжению, которые обучаются и приходят к нам работать. В контракте написано, что они должны три года отработать в нашей системе. Опыт показывает: никто не уходит. Так что кузница кадров у нас есть. Самые дефицитные профессии – электрики, КИПов-

– Олег Валерьевич, мы подошли еще к одному важному вопросу – экономической эффективности работы МОЭК в Москве.

– Энергетический бизнес имеет свои особенности – тепло разносим не в ведрах. Обратите внимание: мы не просто так перекладываем те же тепловые сети в пенополиуретане – стремимся к уменьшению потерь в теплосетях. Мы не просто так ставим тепловые счетчики, а для того, чтобы люди платили за реальное потребление...

– Но вам же это невыгодно...

– Это узкий подход! Здесь действует другая арифметика. Мы городская стру-

фкт: сэкономили свои ресурсы и повысили надежность теплового оборудования. Потом, когда закончится контракт, это будет наше оборудование. Так, ничего не тратя, мы получили новую собственность. Выгодно всем: инвестору, нам, городу и жителям.

Вот такой рынок признаю. Я абсолютно уверен, что в системе такого мегаполиса, как Москва, отдавать в частные руки управление любой системой жизнеобеспечения города нельзя.

Кстати, и в Америке подход к этому бизнесу – хотя он там частный – тоже продуманный. Там законодательно закреплено: сначала нагружаются малые

мощности, затем – большие. Поясню: допустим, вы поставили свою динамо-машину на велосипед и крутите поочередно всей семьей педали, вырабатываете электричество. Продаете разное. И заявляете: будем крутить неустанно 24 часа в сутки – каждый из нас, четырех, по шесть часов. Вопросов к вам не будет. Крутите и продавайте. А энергетический монстр, который построен рядом и вырабатывает в миллион раз больше, будет стоять в очереди. Таков закон: сначала свое электричество должен продать этот велосипедист, и только потом – монстр.

– Рациональное зерно в чем?

– Защита от монополиста! Американцы ввели эту систему, когда у них произошло глобальное отключение. Они поняли: пусть будет много небольших энергосистем, но при этом надежность энергообеспечения повысится, нежели зависеть от огромного монстра, который, выйдя из строя, оставляет миллионы людей не только без света и тепла, но и, по сути, без средств к существованию...

– А какой у нас извлекли вывод из американского опыта?

– У нас не так, но мы стремимся к совершенству...

– Олег Валерьевич, теперь личный вопрос. Вы, конечно, специалист, прошедший огонь, воду и медные трубы. Но как чувствуете себя в новой роли? Легко ли вошли в нее?

– Скажу откровенно. Я действительно прошел нелегкий путь от инженера до директора крупного филиала энергетической компании: был инженером, ведущим инженером, начальником ПТО, построил две станции: в Люблине и Курьяновскую. Ввел в эксплуатацию первую газотурбинную установку в системе Мосттеплоэнерго. Вел технадзор за строительством теплосетей в Жулебино, Курьяново, Люблине, в Химках-Ховрине. Был директором теплоснабжающего предприятия. Так что работу знаю. И, как говорит наш генеральный директор Александр Николаевич Ремезов, какая разница, чем управлять: одним предприятием или десятью. Разве что ответственности больше, а административной точки зрения – неважно. Знаешь, как управлять одним предприятием, значит, сможешь управлять десятью.

– Но ведь не бывает так, чтобы пришел новый руководитель без реформистских планов. Есть такие?

– Есть. У нас в филиале № 2 МОЭК все станции построены по типовым проектам, но одновременно и не похожи одна на другую. Разные основные мощности, разные присоединенные нагрузки, разное количество ЦТП, разное оборудование, наконец, разные административные округа. При этом наши предприятия разные по численности и структуре. Так сложилось исторически. Моя задача – до нового года мы это сделаем – унифицировать все предприятия. Не буду вдаваться в тонкости, замечу лишь, что речь идет об оптимизации не только затрат, но и системы управления. Каждый должен заниматься своим делом.

– Похоже, вы как раз тот системный мыслящий специалист, о которых мы говорили пятнадцать минут назад...

– Возможно, что – да.

– Вы довольны тем, что делаете?

– Недоволен. Не все всегда получается.

– Дело времени – получится, если, конечно, есть единомышленники...

– Если человек не вписывается в единомышленники, значит, у нас не работает. Лозунг Мосттеплоэнерго: либо мы лучше – либо никакие! В общей структуре МОЭКа постараемся соблюсти тот же принцип. Во всяком случае, краснеть за свою работу не будем...

Василий ДВОРЫКИН

ФОТО АНДРЕЯ НИКИТИЧЕВА

цы и специалисты по АСУТП – автоматическим системам управления технологическими процессами. Гастарбайтеров здесь не найдешь. Нам нужны специалисты высокого класса. Но, увы, их не хватает, потому в этой области большая конкуренция в Москве.

– Их в немалом количестве готовят вузы...

– Все равно не хватает. 10 лет назад их было недостаточно и 15 лет назад, когда я окончил институт, их было недостаточно. Такие специалисты всегда были дефицитными. Самая дефицитная профессия во все времена: системщики. Системщик может работать в любой области. Он может заниматься системным анализом, системным проектированием, может работать в области технологических процессов. Плюс к тому же он должен знать компьютер. Главная особенность такого специалиста: умение системно мыслить, анализировать. Это человек, который умеет связать все проблемы воедино и предложить решения.

– И как вы таких находите?

– Допустим, выпускники МИИТа работают на каждой станции, там есть свои нюансы управления. Мы к новичкам приглядываемся. И находим тех, кто нам нужен. Не пустыня Сахара. Люди такие есть всегда.

– А для них привлекательна ваша организация с точки зрения оплаты способностей?

– Хороший вопрос. Думаю, фишфишты. Некоторых устраивает наш режим работы: с 8.00 до 17.00. Устраивает система оплаты. Устраивает социальное обеспечение, страховка и все остальное. Но главное – социальная защищенность. МОЭК – акционерное общество, которым владеет правительство Москвы. Поэтому социальная защищенность стопроцентная. В отличие, кстати, от мелких акционерных обществ, которые предлагают чуть большую зарплату, но при этом неясный режим работы, неясные социальные условия – отпуск и прочее. Из опыта скажу: люди, которые приходят в нашу систему, из нее уже не уходят.

Уменьшение наших затрат – это экономия городских денег, уменьшение бремени города. Уменьшение наших затрат позволяет городу строить на экономные деньги дороги и подземные переходы, детские сады и школы. Но прежде всего счетчики – это уменьшение затрат москвичей на тепло и горячую воду. И мне, и вам это выгодно: платим меньше.

– И все-таки, что выгоднее для вас: быть государственной структурой или частной?

– Однозначного ответа нет и быть не может. Поясню. В системе Мосттеплоэнерго 14 предприятий. Для примера возьмем предприятие № 6, которое занимается малыми котельными. Если придет дядя и скажет: «Отдайте мне предприятие № 6, буду его эффективно эксплуатировать», я отвечу: «Попробуйте!» – потому, что оно убыточное. Малые котельные, расположенные в центре Москвы, требуют большого количества персонала для обслуживания; сети, проложенные уже давно, ветхие, здесь большое количество ремонтов, что и делает котельные заводом убыточными. В системе филиала эта убыточность нивелируется, дотируется другими предприятиями и позволяет решать те проблемы, которые есть у 6-го предприятия. Таким образом, мы сохраняем общий баланс.

Или – ЦТП. Должен заметить, что работа ЦТП экономически эффективна в первые 3-5 лет, потом – одни убытки. Но в общей системе – сегодня отремонтировали один ЦТП, завтра другой – эти убытки компенсируются их общей работой: поскольку есть десять новых ЦТП – эксплуатация этих десяти позволяет отремонтировать два. Такая система, с точки зрения выгоды для города, продуктивнее. Но если мы говорим о включении в рынок, то подход здесь должен быть иной: речь должна идти об инвестировании в определенные городские проекты. Допустим, инвестор вкладывает деньги в ту же газотурбинную установку. Он ее строит, затем передает нам в эксплуатацию. В этом случае мы, повторяю, ничего не вкладывали, но получили двойной эф-